

УДК 94(470)

**ИНТЕРНАТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ
ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ
(1992–2011)**

**INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN SYSTEM OF CARE FOR CHILDREN
DEPRIVED OF PARENTAL CARE (1992–2011)**

**Г.С. Смирнов
G.S. Smirnov**

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы. Челябинский филиал,
Россия, 454071, Челябинск, ул. Комарова, 26*

*Russian Academy of national economy and public administration. Chelyabinsk branch,
26 Komarov St., Chelyabinsk, 454071, Russia*

e-mail: information@chel.ranepa.ru

Аннотация. Впервые на основании анализа динамики существовавшей системы учреждений государственного воспитания сделан вывод о её не полном соответствии объективной общественной потребности. В значительной мере автор объясняет это тем, что государственная политика далеко не всегда учитывала конкретно-исторические условия, в которых осуществлялось устройство детей и подростков, потерявших семейные связи. По мнению автора, несмотря на доминирующую в последние два десятилетия политическую установку на форсированное замещение институциональных форм устройства осиротевших детей семейными, система государственных воспитательных учреждений продолжает оставаться важным институтом социализации.

Resume. For the first time on the basis of analysis of dynamics of the existing system of establishments of state education was drawn the conclusion about its incomplete accordance to objective public necessity. To a great extent author explains it that the public policy far from always took into account concretely-historical terms, in which was carried out the arrangement of children and teenagers who lost domestic connections. In author's opinion, in spite of the dominant in the last two decades political setting on a force substitution of institutional forms of arrangement of orphan children for domestic, the system of public fostering institutions had been staying the important institute of socialization.

Ключевые слова: государственная политика в отношении детей-сирот, формы жизненного устройства, учреждение государственного воспитания.

Keywords: public policy towards orphans, shape the life of the device, the establishment of public education.

Актуальность исследования заключается в том, что интернатные учреждения для детей и подростков являются одной из ведущих форм их жизнеустройства. В то же время в научной и публицистической литературе даются крайне противоречивые оценки общественной значимости и социальных последствий и перспектив дальнейшего существования этой формы. В этих условиях важным направлением исследований становится изучение степени соответствия различных форм жизнеустройства детей, лишившихся возможности воспитания в родных семьях, конкретным социально-историческим условиям, сложившимся в России в ходе рыночного реформирования.

Тема состояния и перспектив развития учреждений государственного воспитания является составной частью более широкой проблемы государственной политики в отношении жизнеустройства детей и подростков, по тем или иным причинам оказавшихся вне семейного коллектива. Отношение государства к выбору приоритетных форм сформулировано однозначно: семейные формы безоговорочно приоритетны¹. Однако аргументация в пользу этого, возможно, верного тезиса недостаточно убедительна. Так, три аргумента – Россия подписала соответствующие международные соглашения (политический), государственное воспитание является пережитком советской тоталитарной системы (идеологический), семейное воспитание обходится дешевле государственно-экономический – не исходят из приоритета интересов самого ребенка. По этой причине среди обществоведов на протяжении уже четверти века не утихает дискуссия о необходимости сохранения в России интернатных учреждений. Однако представители исторической науки оказались в

¹ Павлова В.В., Эверстова Н.М., Афанасьева Л.И. Дети – сироты как одна из наиболее острых проблем общества // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 183–184.

стороне от данной темы. Имеющиеся исследования лишь попутно затрагивают её проблематику.¹ Большинство из них основаны на региональном материале² и не затрагивают постсоветского периода истории³.

Цель данной работы – показать роль и место интернатных сиротских учреждений в условиях государственной политики, направленной на замещение данных традиционных форм жизнеустройства детей без родительского попечения семейными формами.

Источниковую основу исследования составили федеральные и региональные нормативно-правовые документы, в которых изложены основные принципы, направления и изменения, а частично и результаты государственной политики в отношении жизнеустройства детей и подростков, оставшихся постоянно или временно без родительского попечения в целом и его институциональным формам в частности. Вторым основным источником стала официальная статистическая информация за ряд последовательных лет, отражающая количественные изменения в системе детских учреждений государственного воспитания. Наиболее обобщенно и полно она представлена в статистических сборниках «Социальное положение и уровень жизни населения России»⁴.

С самого начала рыночного реформирования существовавшая с советских времён система сиротских учреждений не смогла удовлетворительно выполнять функции по социальной защите потерявших связи с семьями детей, численность которых стремительно росла. В 1994 г. в стране было выявлено 500 тыс. детей, оставшихся без родительского попечения, а в 1998 г. только находящихся на полном государственном обеспечении их насчитывалось уже 620 тыс. Сколько социальных сирот было на самом деле, никто не знал. Банки данных о них не были сформированы⁵. Общероссийская статистика стала публиковаться лишь с 1997 г. На государственном уровне рост численности «социальных сирот» был признан катастрофическим⁶.

Для стабилизации ситуации в 1993 г. Правительством РФ была утверждена федеральная программа «Дети России», а с августа 1994 г. она получила статус президентской⁷ и неоднократно продлялась впоследствии. В ней в целом правильно определялись причины роста социального сиротства: социальная дезорганизация семей, материальные и жилищные трудности родителей, нездоровые отношения между ними, слабость нравственных устоев многих семей, рост числа внебрачных детей, высокий удельный вес незамужних матерей. Правильно, хотя и не полностью, были названы способствующие массовому распространению этих явлений факторы – экономический кризис и падение уровня жизни населения.

В программе излагались основные направления государственной политики в сфере профилактики и борьбы с социальным сиротством, в том числе укрепление материальной базы детских учреждений интернатного типа, улучшение их материального обеспечения. Предполагалось внедрение инновационных технологий в их деятельность.

Однако уже вскоре в связи с подписанием Россией ряда международных документов, определявших направления действий в отношении семьи и детства, основной акцент в государственной политике был перенесен на развитие исключительно семейных форм жизненного устройства. Законодательное закрепление семейной ориентации было сделано в Семейном кодексе РФ⁸.

Закон фактически признал лишь одну форму устройства таких детей – семейную. Помещение в учреждение государственного воспитания допускалось лишь как временная мера, пока не подыскана подходящая замещающая семья. Ненадлежащее исполнение руководителями интернатов или органами опеки пункта об обязательном активном поиске такой семьи теперь рассматривалось как правонарушение и преследовалось по закону.

¹ Астоянц М. С. Мир сиротства в советской и постсоветской России. Ростов-н / Д., 2007; Гурко Т.А. Трансформация российской системы устройства детей, лишенных родительского попечения // Актуальные проблемы семей в России. М., 2006. С. 8 – 20; Назарова И. Б. Дети-сироты: характеристика проблемы последних лет // Россия 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. М., 2002 С. 204–212 и др.

² Смирнов. Г.С., Смирнов С.С., Смирнова А.С. Проблемы социальной защиты семьи и детства на Южном Урале: история и современность. Челябинск, 2013; Филиппова А.Г. Социальная защита детей, оставшихся без попечения родителей, в 80–90-е годы XX века: региональный аспект. Комсомольск-на-Амуре, 2008. 169 с.

³ Габанты А.Б. Социальная защита детей-сирот в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2011; Рокутова О.А. Социальная защита детей и подростков в Среднем Поволжье в 1941–1950 гг.: дис. ...канд. ист. наук. Самара, 2006; Успенская Т.Н. Становление и развитие отечественной модели социальной защиты населения (1917–1997 гг.) (Историко-управленческий анализ): дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; Ложкина И.А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны: на материале детских домов и интернатов Удмуртской АССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010.

⁴ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002 – 2012.: Стат. сборники / Госкомстат России. М., 2003 – 2013.

⁵ Ежова Л.В., Порецкина Е.М. Деинституционализация воспитания детей-сирот: российский дискурс и практика // Журнал исследований социальной политики. 2004. № 2. С. 223 – 226.

⁶ О федеральных целевых программах по улучшению положения детей в Российской Федерации на 2001–2002 годы: Постановление Правительства РФ от 25 августа 2000 г. № 625 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 37. Ст. 3712.

⁷ О президентской программе «Дети России»: Указ Президента РФ от 18 августа 1994 г. N 1696 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 17.

⁸ Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст.122, 23.

Между тем ситуация в регионах никак не способствовала успешной реализации данной установки. Приходилось не только сохранять, но и расширять систему государственного воспитания. Так, в Челябинской области ежегодно регистрировалось до 3 тыс. новых биологических и особенно социальных сирот. Сиротские учреждения оказались переполненными. Имевшиеся в начале 1990-х годов в области детские дома и школы-интернаты (21 учреждение на 2 тыс. мест) были переплотнены. Уже к 1994 г. при норме 8–10 детей в группе фактически проживали 15–20 и более. Методом уплотнения удалось разместить около 4 тыс. человек (вдвое больше санитарной нормы), но ещё 900 детей ожидали своей очереди на устройство в интернаты. О поголовном семейном устройстве в тех условиях не могло быть и речи ¹. В 1997 г. в сиротских и других специализированных и неспециализированных учреждениях области (больницах, территориальных центрах социального обслуживания, социальных приютах) находилось уже 10 тыс. воспитанников. Хотя только в 1995–96 годах муниципальными образованиями было открыто 12 новых детских домов, за те же два года были выявлены ещё 5847 социальных сирот. Кроме того, территориально интернаты располагались неравномерно: в 40 процентах районов области они отсутствовали ².

Не лучше было положение с обучением таких детей. В Свердловской области в 1997 г. из 72 муниципальных районов только 28 имели образовательные учреждения для сирот ³.

Ситуация в регионах стала восприниматься как катастрофическая с 1996 г. после того как в связи с новым политическим курсом открытие и содержание детских домов было полностью возложено на муниципальные образования. «Воспитанники не могут получать хорошее питание, одежду, обувь, игрушки. Натуральные нормы питания не выполняются почти по всем видам продуктов, а иногда нет денег даже на хлеб... Ухудшилось медицинское обеспечение... Не хватает средств на мыло, зубную пасту, зубные щётки. Растет уровень заболеваемости... Городские и районные органы здравоохранения стали уклоняться от контроля за этими проблемами. Наблюдается перенаселённость учреждений, нарушаются нормы наполняемости групп, мест не хватает практически везде», – докладывал начальник Главного управления образования Челябинской области ⁴.

В связи с нехваткой мест и ослаблением контроля со стороны государства усилилось местничество при распределении детей по интернатам. Повсеместно наблюдались отказы помещать в детские дома сирот из других территорий. Этим «грешили» не только руководители учреждений, отказывавшиеся принимать (под предлогом отсутствия мест) детей из других районов, но и местные администрации, не желавшие выделять средства на содержание «чужих» сирот и даже требовавшие отчислять уже живущих в интернатах и отправлять в свои районы, что травмировало психику детей. Причем это были не отдельные случаи, а обычная практика.

В Пермской области пришлось даже издать специальный нормативный акт, запрещающий отказывать в приёме детям из других районов⁵. Постановление действовало почти десять лет, до июня 2003 г.

С другой стороны, после передачи детских домов в муниципальное управление повсеместно ослабла исполнительская дисциплина. По указке местных администраций в интернаты помещали «нужных» детей без документов, без путёвок ГУО⁶. Вообще усилились произвол и безответственность в отношении устройства сирот. Так, в 1996 г. бюджет Челябинской области выделил территориям средства на открытие 26 детских домов, а открыто было только 12, остальное главы администраций использовали не по назначению ⁷.

Но и открытие учреждения финансировались плохо, особенно в кризисные годы. В Башкортостане в 1997 г. на содержание детских домов было выделено из местных бюджетов лишь 55% от потребности. Но процесс сокращения расходов на эти цели начался в республике ещё раньше. С 1994 г. были приостановлены строительство нового здания для Дома ребенка № 2 г. Уфы на 150 мест и реконструкция основного здания Уфимского детского дома № 9, находившихся в аварийном состоянии. Откладывались капитальные ремонты Бирского, Благовещенского, Аургазинского детских домов, школ - интернатов № 1 г. Кумертау, № 2 г. Туймазы. Технологическое оборудование, транспортные средства, мебель также не обновлялись в течение ряда лет. В 1997 г. на приобретение мягкого инвентаря и одежды для воспитанников детских домов было выделено из республиканского бюджета лишь четверть от потребности ⁸. В Челябинской области в 1998 г. на региональную программу «Дети Южного Урала» вообще было выделено всего 4,9 процента от запланированного ⁹.

¹ Объединённый государственный архив Челябинской обл. (далее ОГАЧО). Ф. Р.1000. Оп.1. Д.1044.Л. 29.

² Там же. Ф. Р. 700. Оп. 1. Д. 326.ЛЛ. 3–4.

³ О положении детей в Свердловской области. По итогам 1999 года. Государственный доклад. Табл.6. URL: <http://docs.cntd.ru/document/801109475> (12.07.2015).

⁴ ОГАЧО. Ф. Р. 700. Оп.1.Д.326. ЛЛ.6–7.

⁵ О неотложных мерах по защите прав детей в Пермской области: Постановление Администрации Пермской области от 04.01.1994 № 1. URL: http://perm.news-city.info/docs/sistemar/dok_peqqzo.htm (15.10.2015).

⁶ Государственный архив Пермского края. Ф. 1809. Оп. 1. Д,Д. 273, 274, 680, 681.

⁷ ОГАЧО. Ф. Р. 700. Оп. 1. Д. 326. Л. 21.

⁸ Президентская программа «Дети республики Башкортостан» на 1999–2005 годы: Паспорт программы. URL: http://bashkortostan.news-city.info/docs/sistemaa/dok_legkfo/index.htm (12.07.2015).

⁹ Гаргман Н.А., Смирнов С.С. Сравнение и развитие системы социальной защиты населения в Челябинской области. Челябинск, 2000. С.115.

В начале 2000-х годов после выхода из особо тяжелой фазы социально-экономического кризиса были изысканы средства на укрепление и расширение сети интернатных учреждений. Но основной вектор политики оставался прежним и даже усилился. Если в федеральной целевой программе «Дети-сироты» (1993–1995) ещё предполагалось усовершенствовать «устаревшую организационную структуру современных учреждений интернатного типа»¹, то первоочередной задачей одноимённой программы на 1998–2000 годы стала уже «разработка и поэтапное внедрение новых форм устройства в семью детей – сирот» [14], а в 2006 г. была поставлена конкретная задача довести к 2011 г. долю переданных на воспитание в семьи, в общем количестве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей до 73%².

Соответственно начатое в 2001-2002 годах капитальное строительство было фактически прекращено. Из 78 объектов к 2006 г. был веден в эксплуатацию всего 7 (в основном сельские школы-интернаты)³. В дальнейшем было сокращено и текущее финансирование сиротских учреждений. Было решено, что «Сокращение затрат на содержание детей в учреждениях интернатного типа... позволит переориентировать освободившиеся средства на организацию работы с детьми и семьями, нуждающимися в особой заботе государства»⁴.

В результате такой политики система учреждений государственного воспитания оказалась не в состоянии адекватно реагировать на рост контингента детей, нуждающихся в жизнеустройстве. Так, несмотря на увеличение численности новорожденных с врожденными пороками и новорожденных, от которых отказались родители, количество домов ребенка с 1997 по 2012 годы сократилось с 251 до 207 (на 17,5%), а число детей в них с 18,1 тыс. до 16,0 тыс. (на 11,6%). В 2005-12 годах были закрыты 48 действовавших домов (18,8%). Закрытие домов ребенка повлекло за собой, несмотря на общее сокращение численности находящихся в них детей, к их перегруженности. В 1997 г. на одно такое учреждение приходилось в среднем 72,1 ребенка. В 2004 г. – уже 78,4. Динамика численности детских домов демонстрирует ту же закономерность. К 2006 г. благодаря реализации федеральных и региональных программ, их количество увеличилось на четверть, затем началось их закрытие. В итоге к 2009 г. численность детских домов вернулась к самому началу 1990-х. и продолжала падать. В 2005 г. их насчитывалось 1355, а к 2013 г. осталось 976. Такую же тенденцию показывают данные по другим типам интернатных учреждений: пик численности детских домов-школ пришёлся на 2003 г., школ-интернатов – на 2005 г., школ-интернатов для детей-сирот с ограниченными возможностями на 2006 г.⁵.

Между тем, независимо от формы жизненного устройства детей и подростков без родительского попечения главная задача государственной политики должна заключаться в создании условий для их выживания. Для этого недостаточно простого помещения в семьи. Требуется обеспечить им приемлемое содержание, общее и профессиональное образование, жильё и трудоустройство. Наиболее широко распространённые формы семейного устройства – опека и приёмная семья не гарантируют воспитанникам после достижения совершеннолетия ни жилья, ни профессионального обучения, ни работы. В этом отношении государственное учреждение выглядит даже предпочтительнее, поскольку на нём лежит хоть какая-то ответственность за постинтернатную адаптацию выпускника.

Некоторые шаги в этом направлении в рамках программ «Дети-сироты» были сделаны. Так, часть средств, высвободившихся после сокращения расходов на содержание сиротских учреждений, была направлена на создание специальных центров по предоставлению рабочих мест их выпускникам. В 2004 г. было открыто 5 таких центров⁶. Однако их оснащение современными диагностическими, профориентационными, аппаратно-программными психодиагностическими, учебно-производственными комплексами потребовало больших затрат, поэтому инициатива не получила широкого распространения, хотя использование освобождённых площадей интернатных учреждений могло бы существенно сократить эти расходы.

Вместо этого в последние годы курс на массовое сокращение и даже полную ликвидацию детских интернатов сохраняется и даже усиливается. Так, в Курганской области в 2010 г. дети, находившиеся на семейном воспитании, составляли уже 84%, а из числа вновь выявленных в том же году, в семьи было устроено 99%, а в Пермском крае даже 100%⁷. О качестве такого устройства региональные власти предпочитают умалчивать.

¹ Федеральная целевая программа «Дети-сироты» на 1993–1995 гг. URL: <http://www.referent.ru/1/62734> (дата 12.07.2015).

² О федеральной целевой программе «Дети России» на 2007 - 2010 годы: Постановление Правительства РФ от 21 марта 2007 г. N 172 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 14. Ст. 1688.

³ Доклад о ходе реализации федеральных целевых программ в 2004 году. URL: <http://fcr.economy.gov.ru/npd/doklad2004.htm> (14.04.2015).

⁴ О федеральной целевой программе «Дети России» на 2007 - 2010 годы: Постановление Правительства РФ от 21 марта 2007 г. N 172. Пасп. подпрогр. «Семья и дети» П.V // Собрание законодательства РФ. 2007. № 14. Ст. 1688.

⁵ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002 – 2012. Подсчет автора.

⁶ Доклад о ходе реализации федеральных целевых программ в 2004 году.

⁷ Текущий архив Главного управления социальной защиты населения Курганской обл. Ф.Р-1504. Оп.1. Дела без нумерации. Информация Комиссии по делам несовершеннолетних от 17.01.2011. С.19.

Однако существуют объективные ограничители. В настоящее время в целом по России наблюдаются весьма показательные тенденции. С одной стороны, сокращается количество выявляемых сирот. В 2008 г. их было выявлено 126,1 тыс., а в 2011 г. всего 88,5 тыс., но с другой стороны, сокращается абсолютная и, что особенно важно, относительная численность детей, устраиваемых в семьи. За тот же период число помещаемых в семьи упало с 74,3 тыс. до 46,5 тыс. (37,4%). Если в 2008 г. в семьи попали 71,9% всех устроенных детей, то в 2011 г. только 64,9%¹. Таким образом, по мере сокращения количества выявляемых сирот всё сложнее становится организация их семейного жизнеустройства. Объясняется это тем, что «хороших» детей разбирают охотно, а в интернатах и соответственно в банках данных остаются невостребованными близкие к совершеннолетию подростки да дети с выраженными физическими, психическими и поведенческими проблемами. Поэтому планы полной ликвидации интернатных учреждений в нынешних условиях представляются нереальными.

Имеет место и организационно-управленческая проблема. Сиротские учреждения традиционно создавались в системе образования, поскольку их основной задачей являлось обучение и воспитание детей. Новые исторические реалии выдвинули на первый план задачу решения социальных проблем. К выполнению этой функции гораздо лучше приспособлена система социальной защиты.

Исходя из этого с 2006 г. в виде эксперимента функции по социальной поддержке и обслуживанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Челябинской области были переданы в ведение органов социальной защиты населения. Под их управление перешли органы опеки и попечительства и 52 сиротских учреждения (детские дома и школы-интернаты). Министерство социальных отношений области стало региональным оператором государственного банка данных о детях, подлежащих устройству в семьи. Еще ранее, с 2005 г., на органы социальной защиты были возложены функции по сохранению за осиротевшими детьми имевшегося у них жилья и обеспечению жильём выпускников интернатных учреждений, его не имеющих. В результате только за два года было приобретено 495 жилых помещений, а за прошедшее с того времени десятилетие не было закрыто ни одного сиротского учреждения². Этот позитивный опыт долго не получал широкого распространения, поскольку не соответствовал курсу на ликвидацию интернатов. Однако в последние годы всё больше субъектов федерации реализуют программы по передаче детских домов органам социальной защиты для последующей перестройки их деятельности.

Из изложенного в статье материала следует, что существовавшая в период радикального реформирования и существующая в настоящее время система сиротских учреждений не смогла полностью адаптироваться к социальной ситуации, возникшей в ходе системных реформ. Её несоответствие выражалось как в недостаточной численности и плохой материальной обеспеченности учреждений, так и в их слабой адаптации к новым условиям деятельности. Главная причина этого заключается в том, что государственная политика по отношению к данной системе не учитывала конкретно-историческую ситуацию, в которой оказались российские семьи и дети. Была абсолютизирована семейная форма жизнеустройства и недооценены социозащитные и адаптационные возможности интернатов. Например, совершенно не получил поддержки и соответственно развития социальный патронат. Тем не менее, учреждения государственного воспитания не исчерпали своего потенциала, а с переходом в состав социальной защиты и при изменении отношения к ним со стороны государства их роль станет более весомой.

Библиография

- Астоянц М. С. Мир сиротства в советской и постсоветской России. Ростов-н / Д.: ИПО ЮФУ, 2007.
- Габанты А.Б. Социальная защита детей-сирот в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2011.
- Гартман Н.А., Смирнов С.С. Становление и развитие системы социальной защиты населения в Челябинской области. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2000.
- Гурко Т.А. Трансформация российской системы устройства детей, лишенных родительского попечения / Под ред. Т.А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 8 – 20.
- Ежова Л. В., Порецкина Е.М. Деинституционализация воспитания детей-сирот: российский дискурс и практика // Журнал исследований социальной политики. 2004. № 2. С. 223 –226.
- Ложкина И.А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны: на материале детских домов и интернатов Удмуртской АССР: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010.
- Назарова И. Б. Дети-сироты: характеристика проблемы последних лет // Россия 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация / Под ред. Н.М. Римашевской. М: РИЦ ИСЭПН, 2002. С. 204–212.
- Павлова В.В., Эверстова Н.М., Афанасьева Л.И. Дети – сироты как одна из наиболее острых проблем общества // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 183-184.
- Смирнов. Г.С., Смирнов С.С., Смирнова А.С. Проблемы социальной защиты семьи и детства на Южном Урале: история и современность. Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2013.
- Филишова А.Г. Социальная защита детей, оставшихся без попечения родителей, в 80-90-е годы XX века: региональный аспект. Комсомольск-на-Амуре: КНАГТУ, 2008.

¹ Усыновления в России: Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2011/> (15.04.2015).

² ОГАЧО. Ф. Р.978. Оп. 1. Д. 161. ЛЛ. 21–23.

References

- Astojanc M. S. Mir sirotstva v sovetskoj i postsovetskoj Rossii. Rostov-n / D.: IPO JuFU, 2007.
- Ezhova L. V., Poreckina E.M. Deinstitutionalizacija vospitaniya detej-sirot: rossijskij diskurs i praktika // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. 2004. № 2. P. 223 –226.
- Filippova A.G. Social'naja zashhita detej, ostavshihsja bez popechenija roditel'ev, v 80-90-e gody XX veka: regional'nyj aspekt. Komsomol'sk-na-Amure : KNAGTU, 2008.
- Gabanti A.B. Social'naja zashhita detej-sirot v Severnoj Osetii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Vladikavkaz, 2011.
- Gartman N.A., Smirnov S.S. Stanovlenie i razvitie sistemy social'noj zashhity naselenija v Cheljabinskoj oblasti. Cheljabinsk: Cheljab. gos. un-t, 2000.
- Gurko T.A. Transformacija rossijskoj sistemy ustrojstva detej, lishennyh roditel'skogo popechenija / Pod red. T.A. Gurko. M.: Institut sociologii RAN, 2006. P. 8 – 20.
- Lozhkina I.A. Social'naja zashhita detej-sirot v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: na materiale detskih domov i internatov Udmurtskoj ASSR: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Izhevsk, 2010.
- Nazarova I. B. Deti-siroty: harakteristika problemy poslednih let // Rossija 10 let reform. Social'no-demograficheskaja situacija / Pod red. N.M. Rimashevskoj. M: RIC ISJePN, 2002. P. 204–212.
- Pavlova V.V., Jeverstova N.M., Afanas'eva L.I. Deti – siroty kak odna iz naibolee ostryh problem obshhestva // Uspehi sovremennogo estestvoznaniya. 2011. № 8. P. 183-184.
- Smirnov. G.S., Smirnov S.S., Smirnova A.S. Problemy social'noj zashhity sem'i i detstva na Juzhnom Urale: istorija i sovremennost'. Cheljabinsk: Cheljabinskij filial RANHiGS, 2013.